

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81' 374

В.М. Мокниенко

СОЦИОЛЕКТЫ В ЗЕРКАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В статье даётся обзор проблематики лексикографической обработки социолектного материала. Предлагается типология словарей социолектов по их величине и способам описания жаргонизмов, сленгизмов и арготизмов. Высказываются рекомендации по оптимальному лексикографированию таких языковых единиц.

Ключевые слова: социолект, жаргон, арго, сленг, лексикография, жаргонно-графия.

Научное исследование социолектов во многом начиналось именно с их фиксации и лексикографического описания. Каковы же параметры и разновидности жаргонных словарей русского языка?

Следует сразу оговорить большую количественную и качественную разнородность словарей социолектов. Русская жаргонография накопила к настоящему времени около трехсот словарей арго, жаргона, сленга, если считать, разумеется, и смешанные словари и словарики, качество, лексикографические параметры, состав словника и т.д. которых чрезвычайно разнокалиберны и в которых описываются в одном ряду просторечие, жаргон, бранная и обценная лексика).

По количественному параметру большинство словарей социолектов можно распределить:

- а) на малые (со словником менее 500 вокабул);
- б) средние (со словником от 500 до 3 000 вокабул);
- в) форматные (свыше 3 000 вокабул).

Следует при этом подчеркнуть условность и относительность такого разграничения. Во-первых, само по себе количество отраженных в подобных словарях слов и выражений не является их качественной характеристикой. Так, например, академический «Толковый словарь русского общего жаргона» [1] включает лишь около 450 слов и тем самым формально может быть отнесен к разновидности малого или среднего словаря. Полнота параметризации материала (иллюстрации из актуальной прессы, дефиниции, стилистическая маркировка, историко-этимологические справки и др.), однако, де-

дает его оригинальной попыткой полного лексикографического описания, несравнимой по количеству с подобными словарями. Во-вторых, сами количественные квоты у словарей трех выделенных подгрупп относительно. В словаре Ф.В. Трахтенберга¹ [2], например, арготизмы русского блатного мира описываются в виде специализированных блоков лексики, что затрудняет ее точный подсчет. В-третьих, некоторые словари русского жаргона представляют собой набор узкоспециализированной лексики и фразеологии, но зато дают её широкую проекцию в литературную речь, включая и художественные произведения. Таков, к примеру, оригинальный словарь картёжного арга С.В. Вахитова [3] или словарь русского школьного жаргона XIX в. О.А. Анищенко [4]. Наконец, принимаемые за основу предложенного разграничения количественные границы диспропорциональны: вид форматного словаря колеблется от 3 000 лексем и фразем до 40 000 – ср. словарь московского арга с более чем 9 000 арготизмами [5], большой словарь русского жаргона [6] с 25 000 слов или сводный словарь русского воровского арга [7], описывающий около 27 000 слов и выражений.

При всей условности предлагаемой количественной параметризации она дает, как кажется, возможность компактно и информативно представить лексикографическое пространство русской жаргонографии.

Словари малого формата

С таких словарей, а точнее – словариков, собственно, и начиналось собирание и накопление соответствующего материала как в России, так и во всей Европе.

Первые попытки фиксации арга торговцев-офеней относятся к XVIII в. (словарь П.С. Палласа, 1789 [8], [9]) и к середине XIX в. (словарь В.И. Даля). Знаменательно то, что многие из «суздальских» слов, отражённых первым словарём, до сих пор звучат в речи торговцев. Так, «суздальское» название курицы *ворыхан* [9. С. 94] записано В.Д. Бондалетовым в формах *ворыхан* ‘петух’ и *ворыханка* ‘курица’ в 1970-х гг. [6. С. 107], а «суздальское» прилагательное *гир* ‘старый’ дало производное *гируха* ‘старуха’ [6. С. 126]. Ср. такие

¹ В связи с большим количеством словарей, упоминаемых или анализируемых в статье, и с целью экономии места, отсылаем читателя к нашему словарю [6], где они точно обозначены.

слова, которые П.С. Палласом, В.И. Далем и другими собирателями давно зарегистрированы в живой русской речи и до сих пор остаются жаргонизмами: *клёво* ‘хорошо’, *мастырка* ‘работа’, *хаз* ‘двор’, *кимать* ‘спать’, *кимальница* ‘постель’, *лох* ‘мужик, крестьянин’. Такой материал детально рассмотрен недавно в докторской диссертации М.Н. Приёмшевой [10]. Эти факты весьма важны для понимания жаргонной лексики не как какого-то эфемерного, быстро меняющегося «паразитического наслоения» на нашем литературном языке, но как живого и долговечного явления, которое в какой-то мере служит ресурсом его обновления и насыщения экспрессией.

«Блатная феня», т.е. русское воровское аргю, арестантская речь, лексика картежных шулеров и конокрадов, условный язык заключенных с начала XX в. и до официальных гонений на жаргон как речь «деклассированных элементов» в начале 1930-х гг. надолго стали объектом описаний «малого» лексикографического вида. К жаргонографическим «первенцам» такого жанра можно отнести и «Босяцкий словарь» одесского босяка Ваньки Беца, изданный и «дозволенный цензурою» в Одессе в 1903 г. [11]. Собственно, это не словарь, а десятистраничный словарик или даже точнее — список воровских жаргонизмов с попыткой их толкования. Вот несколько извлечений из него:

БОСЯК. Пролетарий.

БУСНУТЬ. Выпить, *арест[антское]*.

ГОРЬКИЙ МАКСИМ. Молодой талантливый писатель босяцкого быта.

КАМЕННЫЙ МЕШОК. Одиночная камера в тюрьме.

СБОНДИТЬ. Украсть.

ШТИФТЫ. Вши.

Серия словарей «малого формата» долго была зависима от словаря «Блатная музыка» В.Ф. Трахтенберга [2] (который будет рассмотрен в группе словарей среднего вида). Благодаря собирательской неутомимости эмигрировавшего в советское время в США В. Козловского большинство таких словарей с начала XX в. до начала 1970-х гг. увидели свет в Нью-Йорке ещё тогда, когда они у нас на родине были под гласным и негласным запретом [12]. В четырёхтомном «Собрании русских воровских словарей» составитель представил широкую палитру русской жаргонографии данного времени — словари и словарики Н. Виноградова, В.М. Попова; Н. Смирнова,

И.Д. Путилина, Г. Достая, В. Лебедева, Н. Балужева, В. Ирецкого, П. Фабричного, Г. Виноградова, Н. Хандзинского, Б. Глубоковского, С.М. Потапова, В.А. Тонкова, А.В. Миртова и др. Включил в своё собрание американский жаргонограф и такие словарики, которые имелись практически в каждом отделении милиции – обычно в машинописном виде и с грифом «для служебного пользования», поскольку без знания языка «деклассированных элементов» и адекватного понимания «правонарушителей» бороться с преступностью невозможно. Такие словари имели хождение во всех городах Советского Союза, и В. Козловский в четвёртом томе своего собрания воспроизводит некоторые копии из отделений милиции Москвы (1952), Свердловска (1952), Киева (1964), Риги (1967), Баку (1971) и Алма-Аты (1971). Последний словарь, который, в отличие от других машинописных «пособий» для милиционеров, даже имеет автора – И.П. Вориводу, именуется не словарём, а «Сборником жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом» [13]. По количеству зафиксированных слов и выражений он приближается к 3 000 единиц, т.е. почти достигает объёма словаря среднего вида. Представим несколько словарных статей из этого источника, чтобы ещё раз подчеркнуть, насколько подобные словари русского жаргона «отстают» от словаря В.Ф. Трахтенберга под редакцией И.А. Бодуэна де Куртенэ [2]:

ВЗЯТЬ НА БУГАЯ – обмануть.

ГАВРИЛКА – галстук.

КАЙФ – состояние под воздействием наркотиков.

СИДОР – мешок.

ЯМЩИК – скупщик краденного.

В этот словарь, как и в подобные ему собрания, неоправданно попадают и слова и выражения, не имеющие жаргонного статуса: *пустить петуха* ‘поджечь’, *пятиалтынный* ‘пятнадцать’, *сбить с понталыгу* ‘отклонить от правильной мысли’ и др. Последнее выражение, например, лишь неграмотно воспроизводит давно известный и употребляемый классиками разговорный оборот *сбить с панталыку*. Тем не менее все такие словари, составляемые любителями, работниками милиции или людьми, так или иначе общающимися с представителями воровского мира, дают немалый и достаточно ценный материал для исследования русского жаргона.

С конца 80-х гг. XX в. поток словарей русского жаргона этого вида не прекращается, но, во-первых, становится неподцензурным, а во-вторых, меняет свою «жанровую» ориентацию. С этого времени словари малого формата (как, впрочем, среднего и большого) в основном концентрируются на фиксации речи молодежи (А.С. Запесоцкий, А.П. Файн [14]; Ф.И. Рожанский [15]; А. Файн, В. Лурье [16] и мн. др.). В лексикографическом отношении такие словари столь же разнородны, как и доперестроечные, и во многом зависят от филологической (или нефилологической) квалификации составителей. Приведем одну словарную статью – описание слова *кайф* из словаря Ф.И. Рожанского «Сленг хиппи. Материалы к словарю» [15. С. 25–26], чтобы получить представление о лексикографии этого жанра:

КАЙФ (нач. 70)

1. любое наркотическое средство. *«Вчера такие стремаки были – нас поинтили, а у меня в боге кайф».*

2. алкогольные напитки. *«Сгоняй в шоп за кайфом».*

3. удовольствие, радость, состояние эйфории. *«У меня с этой травы такой кайф начался!»*

4. (экспр.) хорошо, отлично! *«– У меня три листа циклы есть. – Кайф!»*

В КАЙФ (нач. 70) – в радость, приятно. *«Мне в шоп идти не в кайф».*

ПО КАЙФУ = В КАЙФ. *«Сейчас пару ботлов вайна было бы по кайфу».*

ПОД КАЙФОМ (нач. 70) – в состоянии наркотического (реже – алкогольного) опьянения. *«Вчера он под кайфом был, левые телеги все время гнал».*

ЛОВИТЬ КАЙФ (нач. 70) = **КАЙФОВАТЬ**.

Как видим, в словарях малого формата послеперестроечного времени наблюдается тенденция к филиации значений жаргонизма, заметно особое внимание к фиксации фразеологии и стремление иллюстрировать приведенные слова и выражения речевыми контекстами.

Словари среднего формата

Этот вид словарей отличается большим разнообразием. В русской жаргонографии отправным пунктом таких словарей стала книга В.Ф. Трахтенберга «Блатная музыка» («Жаргон» тюрьмы) под редакцией и с предисловием известного лингвиста И.А. Бодуэна де Куртенэ [2]. Словарь составлен по материалам, собранным в пересыльных тюрьмах Российской империи, а редактор включил в его корпус яркие и точные иллюстрации из книги криминолога и журна-

листа Г.Н. Брейтмана «Преступный мир. Очерки из быта профессиональных преступников», изданной в 1901 г. в Киеве. Кроме самого словаря (объёмом в 70 страниц), к его корпусу прилагаются жаргонные пословицы, поговорки и присказки, острожные песни и небольшой очерк этнографа С.В. Максимова «Нечто о „Музыке“», т.е. о русском воровском арго. Предисловие же И.А. Бодуэна де Куртенэ не только определяет социальные корни и происхождение русского воровского жаргона, но и даёт этой разновидности живой речи весьма яркую оценку как ресурса – как ни парадоксально это звучит в применении к «фене» – поэтической речи. «Многие слова и выражения искрятся своеобразной иронией и юмором, который чаще всего, – как это иначе и быть не может, – подходит под понятие так называемого «виселичного юмора» (*Galgenhumor*), – пишет он. – Но мы не должны забывать, что в переживаемое нами время нам необходимо упражняться и совершенствоваться именно в «виселичном юморе». А то без этой поддержки нам просто пришлось бы отчаяться и... повеситься. Спасибо «блатной музыке» за укрепление в нас этого, столь драгоценного и живительного настроения...» [2. С. XIV–XV]. Эти слова, написанные 100 лет назад, и теперь многое объясняют в неожиданной для нас экспансии жаргона и молодёжного «стёба».

Словарь В.Ф. Трахтенберга отразил актуальную арготическую лексику конца XIX – начала XX в. Благодаря редактированию И.А. Бодуэна де Куртенэ (редактировавшего в то же время и 3-е издание знаменитого «Толкового словаря» В.И. Даля) словарные статьи здесь отличаются чёткостью дефиниций. В необходимых (и возможных) случаях редактор предлагает и небольшую справку о происхождении арготизма, а нередко и иллюстрации из упомянутой книги Г.Н. Брейтмана. Приведем несколько словарных статей с разным объёмом заключённой в них информации.

БАРЫ́ГА. Скупщик краденых вещей.

На московском «блатном» жаргоне такой скупщик называется также «*мешком*», в тюрьмах южных губерний – «*блатаком*», в Западном крае – «*гурою*».

В большинстве случаев «*барыга*» – старый вор, бросивший своё прежнее опасное ремесло и заменивший его менее рискованным и без сомнений более прибыльным, ибо, скупая «*темный*», т.е. краде-

ный, товар за бесценок (обыкновенно за 1/10 часть его действительной стоимости) и в свою очередь продавая его за полцены известным ему перекупщикам (которые вступать в непосредственные сношения с ворами боятся), он наживает гораздо более лица, совершившего кражу. Часто такой «барыга» сам дает ворами «работу», указывая на какое-либо помещение, которое удобно было бы обокрасть. Во время «работы» он обыкновенно находится где-нибудь поблизости на другой стороне улицы, за углом или в воротах соседнего дома. В случае благополучного исхода предприятия он тут же на улице вручает вышедшему с украденными вещами вору «задаток». В случае же, если вора захватят на месте преступления «заметут», и поведут в участок, он остаётся пассивным зрителем «происшествия», и крайне редки случаи, что «заметённый» указывает на него как на своего сообщника.

ПУЗЫРЁК.

«Лезть в пузырёк» — выражение, означающее: сердиться без особой на то причины, принимать близко к сердцу какую-либо, большей частью грубую, выходку, на которую бывалый, опытный арестант совершенно хладнокровно реагирует такой же грубостью. [Ср. *загнуть*].

РАЙЗЕН. (От нем. слова *reisen* – путешествовать). «Турнэ» (*tournée*), предпринятое «*марвихером*» для совершения краж в известных заранее намеченных городах, обыкновенно на значительном расстоянии от его постоянного местожительства. [Бр. 6, 8]¹.

Также: Крупная карманная кража, совершённая случайно на станции железной дороги. (Не смешивать со «*стиркой*»). См. *мойщик*).

Составитель Словаря и его редактор не только точно характеризуют жаргонную лексику, но и связывают её путём отсылок с другими словами и выражениями, создавая комплексную «языковую картину» криминального мира описываемого времени.

К словарям среднего вида можно сейчас отнести, например, словари блатной «фени», изданные как в России, так и за рубежом (А. Скачинский [17]; В. Быков [18]; М.А. Грачев [19]), аргос преступников и заключённых (А. Пириев [20]), аргос ГУЛАГа (Б. Бен-Якоб [21]), городского жаргона (М.М. и Б.П. Крестинские [22]), молодежного жаргона отдельных регионов, например Воронежа [23], Пскова

¹ Здесь и далее в словарных статьях сохранены условные сокращения источников без расшифровки.

[24] и Магнитогорска [25], или отдельных социальных подгрупп, например наркоманов [26], военных [27], футболистов [28] или школьников и студентов [29]. Они различны как по составу и отбору словников, так и по лексикографической технике описания материала.

Приведём образцы словарных статей из трёх словарей этого вида, выбрав использованное выше слово-иллюстрацию из словаря В.Ф. Трахтенберга – *барыга*, чтобы показать, во-первых, отличие современного лексикографического подхода от описания в «Блатной музыке», а во-вторых, генетическую связь молодёжного (школьного и студенческого) жаргона с воровским:

БАРЫГА, -и, м. Перекупщик краденого. «Лисицкая усмехнулась, представив заспанное, вечно недовольное, обрюзгшее лицо этого барыги, который наживал на скупке и перепродаже такие проценты, что... (Пересунько. Жаркое лето) [18. С. 25].

БАРЫГА, -и, м. и ж. 1. Скупщик краденого. «Неужто я на барыгу смахиваю?» – без обиды поинтересовался Фирсов (Л.М. Леонов. Вор). Он неделю как на курорт уехал, повязали его барыги (Л.М. Леонов. Вор). 2. Спекулянт. «Богатый, дьявол... Спекулянт, по-нашему – барыга», – сказал широкоплечий приземистый Амелька... «Вот он, в кожаной тужурке, барыга – спекулянт. [В.Я. Шишков. Странники] [19. С. 47].

БАРЫГА, -и, м. и ж., пренебр. Студ. Завхоз; проректор по хозяйственной части. «Автобус до Питера барыга даст? Бензин оплатим» (Запись 2003 г.) [29. С. 33].

Как видим, за столетие, истекшее со времени издания первого русского словаря воровского жаргона среднего формата, некоторые слова не только сохранились в исходном значении, но и успели расширить свою сферу употребления, обогатились новой семантикой и экспрессивно-стилистическими обертонами. Всё это и стремятся отразить авторы современных словарей.

Словари большого формата

Этот вид словарей – результат активного сбора материала по русским социолектам, компиляции и систематизации материалов предшественников и теоретического их осмысления. Такие словари, как правило, создаются, с одной стороны, как лексикографические тезаурусы – своды арготической (resp. жаргонологической) лексики широкого пространственного и временного диапазона, с другой – как попытки уложить в прокрустово ложе словаря большой само-

стоятельно собранный материал отдельных регионов или социальных групп. При этом трудно провести чёткую границу между такими двумя видами словарей, ибо в «чистом виде» они практически не встречаются: сам жанр большого словаря требует как трудоемкого учета опыта предшественников, так и неумолимого сбора нового материала. Более зависимы от использованных источников обычно словари, обобщающие лексикографическое описание традиционных арго и современного жаргона. Таковы, например, словари русского блатного воровского жаргона Д.С. Балдаева [30], в котором зафиксировано 11 тысяч жаргонизмов, и О.Б. Хоменко [31] со словником около 30 000 единиц, а также словарь «Тысячелетнего русского арго» М.А. Грачева [7], насчитывающий 27 000 аргоизмов. Эти словари, собственно, подводят лексикографический итог более чем столетнему сбору уникального и разнородного материала по русскому воровскому арго. Приведём в качестве образца словарную статью на слово *ксива* – старое обозначение различных документов в русском жаргоне, детализированно описанное в названных трех словарях.

1. КСИВА – 1. Записка, письмо. 2. Документ. 3. Паспорт. 4. Фальшивый документ, удостоверяющий личность.

КСИВА ТУТАННАЯ – см. **хлебная ксива**.

ХЛЕБНАЯ КСИВА – партийный билет члена КПСС.

ксиву ломать (ломить) – проверять документы [33. С. 120].

2. КСИВА – 1. Документ, дающий право жительства в данном городе, данной местности. 2. Документ; письмо; паспорт; конская карточка. 3. Записка. См. **Ксива фатерная**. 4. Документ, удостоверяющий личность. См. **Бирка, Вытерка**.

КСИВА ЛИПОВАЯ – документ фальшивый, удостоверяющий личность. См. **Бирка**.

КСИВА ТУТАННАЯ (ХЛЕБНАЯ) – партийный билет члена КПСС. См. также **Красный помидор, Тутан**.

КСИВА ФАТЕРНАЯ – клева, малявка, молявка, помеловка, шкурка, шпаргалка, язучок – записка (к родным и близким); проглотить ее в случае опасности – **захавать**. См. также **Воровской телеграф, Конёк депешный**.

КСИВУ (ВЫТЕРКУ) ЛОМАТЬ (ЛОМИТЬ) – проверять документы [31. С. 481].

3. КСИВА, -ы, ж. – **1**. Записка (КИСФ, Росси). *«Логоню ксивы по тюрьмам завтра утонете в жалобах»* (Б. Безымянный. Русское видео)... *«Везде рассылают грозные записки-ксивы с просьбой о помощи и, если есть возможность*

заработать кусок хлеба; а украсть нельзя – те, что помельче, идут работать, «пахать». (В. Шаламов. Левый берег)... 2. Письмо (Росси). «Ксиву вашу получили. Всё ясно. Живёте, значит, кучеряво» (А. Жигулин. Чёрные камни). 3. Документ (ВДТЯ, Миртов, Ларин, А). «И ксиву, то есть удостоверение, не следует держать в кармане, если что – зарежут» (Н. Леонов. Мент поганый). «Дохлый номер! – не соглашался Хлыщ. – Раскинь мозгой: на хрена нам ксивы малолеток?» (И. Поляк. Песни задрипанного ДПР). 4. Паспорт (ВДТЯ); поддельный паспорт (Росси). [Др.-евр. *kosav* – «писать документ» – Фрид.].

КСИВА ОБЩАКОВСКАЯ – письмо (записка, анкета), с помощью которой профессиональные преступники решают организационные вопросы в ИТУ, когда нет возможности собрать «сходку» (см.). «*Может, пошлём братве и на зону общаковскую ксиву?*» [Арг. ксива].

КСИВУ ЗАЛОМИТЬ см. **ЗАЛОМИТЬ**.

КСИВУ(Ы) ЛОМАТЬ см. **ЛОМАТЬ**.

КСИВУ(Ы) ЛОМИТЬ см. **ЛОМИТЬ** [7. С. 459].

Как видим, авторы стремятся уточнить, конкретизировать арготические значения и более детально описать специализированные словосочетания.

В современной жаргонографии явно преобладают словари, отражающие разговорную речь молодёжи, в которой особенно ярко проявляется творческое отношение к языку. Молодёжный жаргон во многом стал выполнять функцию современного русского просторечия, пополняя синонимические и экспрессивные ресурсы не только разговорной речи, но и литературного языка (особенно в таких его сферах, как новые массмедиа). Именно поэтому, а также благодаря развитию теории и практики лексикографии в словарях молодёжного жаргона наблюдается совершенствование семантического и стилистического описания слов и выражений.

Одним из лучших, новаторских словарей такого вида справедливо считается «Словарь московского арго» [5] или «Словарь русского арго» [34], насчитывающий около 9 000 слов и 3 000 идиоматических выражений. Он отразил живой речевой стандарт современной молодёжи. Словарь русского молодежного сленга Т.Г. Никитиной, словник которого от 1-го издания [35] вырос с 3 500 слов и словосочетаний до 12 000 слов и 3 000 фразеологизмов [36], – ещё одна удачная попытка описания этого материала во всем его многоцветии. Ценным опытом полного описания системы молодёжного жаргона одного российского региона является и словарь Б.Б. Максимова [25], в котором отражены 31 500 жаргонизмов, представляющих со-

циолекты всех групп населения уральского города – индустриально-го Магнитогорска.

Приведём в качестве образца описание одного из востребованных в современной речи слов – *халява* в трёх названных словарях:

1. ХАЛЯВА, -ы, **ХАЛЯВКА**, -и, *жс.* Что-л. нетрудное, пустяковое, доставшееся без труда, окольным путем; подделка, легкая работа. ♦ **на халяву** – даром, бесплатно. **На халяву и укус сладкий** – всё хорошо, что даром. **Халява, сэр** – бесплатно; не надо платить. См. также **ЛОВИТЬ ХАЛЯВУ**. *Устар.* «халява» – растяпа, распущенная баба, неряха, также употр. как руг.; вероятно, через *уз.* «халява» – проститутка, «халявщик» – человек, делающий, получающий что-л. даром [34. С. 509].

2. ХАЛЯВА, -ы, *жс.* 1. Удовлетворение потребностей, получение чего-л. за чужой счёт, бесплатно. Югановы, 236. «У нас банкет. Эта публика любит халяву». Мережко, Аврора, 1993, № 8, 11... 2. Достижение чего-л. без труда, за счёт наглости, напористости, нахальства. Быков, 197. «Идёт экзамен. – Вопрос на пять: кто автор учебника? Вопрос на четыре: какого цвета учебник? Вопрос на три: что, собственно, сдаём? Из заднего ряда поднимается студент: «Идём, ребята, халява не прошла». МК, 04.02.92... ♦ **Халяву (халявку) кормить**. Студ. Название предэкзаменационного «ритуала» привлечения удачи, когда в окно бросают вкусную пищу. «Халяву кормить – это просто: откуси [печенья], а остальное бросай и кричи: «Халява, приди!» А ещё халявка на варенье хорошо идёт, или мёдом ещё кормит. Никитина, 1996, 232. **Халява, ловись!** Студ. Ритуальное восклицание перед экзаменом. БСРЖ, 641. 3. О наглом, нахальном человеке, привыкшем всё получать даром, за чужой счёт. Югановы, 236. ♦ **Халява чёртова**, бран. То же. УМК, 218; Быков, 197. 4. Что-л. необременительное, не представляющее трудностей. УМК, 218. «Сегодня была халява – ни одного практического [занятия]. Никитина, 1996, 232; WMN, 106. 5. неодобр. Безответственность, небрежное отношение к делу; непрофессионализм. «Слабость – в организационном непрофессионализме, проще говоря, – в «халяве». «Халява» – это когда ни за что не отвечаешь, ни за что не платишь, потому что и тебе никто не платит. «Халява» – бич любительства, не только литературного, но и музыкального». Аврора, 1988, № 3, 147. 6. пренебр. Что-л. негодное, ненужное. СВЖ, 15. // О ненужном, никчёмном человеке. УМК, 218. 7. пренебр. Проститутка низшей категории; опустившаяся женщина. УМК, 218. < По В.И. Далю: ‘неряха, падшая женщина’. ТСУЖ, 189. 8. Девушка, женщина. Я – молодой, 1998, № 8; ББИ, 266; Балдаев, П, 119; Никольский, 136. 9. шутол. Комп. Бесплатно распространяемая программа (Freeware). Садошенко, 1995 [36. С. 766–767].

Далее в словарной статье дается квалификация фразеологизма *На халяву (на халявку, на халявинку)* и пословицы *На халяву и укус сладкий*.

ХАЛЯВА I. Деятельность, не требующая больших энергозатрат, лёгкая работа. **II.** 1. Нечто, получаемое бесплатно. 2. Бесплатная выпивка. **III.** Отдых. **IV.** Игра (пение) под фонограмму (муз.). **V.** Человек, получающий что-то бесплатно, без усилий (о выпивке, питании). <...> **VII** (вар. **ХАЛЯВКА I, ХИЛЯВКА I**). Пепельница (обычно баночка из-под консервов, пива). **VIII** (вар.: **ХАЛЯВКА II, ХИЛЯВКА II**). Мусорное ведро. **IX.** Урок молодого учителя (школьн.). **X** (на **халяву I**). Бесплатно.

Отдельно от словарной статьи **ХАЛЯВА**, по сплошному алфавиту в словаре даются фразеологизмы и пословицы **НА ХАЛЯВУ, ХАЛЯВА ПЛИЗ, НА ХАЛЯВУ И ГВОЗДИ ПЕРЕВАРЯТСЯ, НА ХАЛЯВУ И УКСУС СЛАДКИЙ, НА ХАЛЯВУ И ХЛОРКА ТВОРОГОМ, НА ХАЛЯВУ ПРОЕХАТЬ** [25. С. 456–457].

В приведённых словарях, особенно в словаре В.С. Елистратова и Т.Г. Никитиной, описание жаргона молодёжи соответствует всем требованиям современной лексикографии. При этом здесь сохранено и стремление отразить все специализированные значения, характерное для традиционных арготических словарей.

Попыткой тезаурусного описания жаргона (25 тысяч слов и 7 тысяч устойчивых словосочетаний), объединяющего лексику и фразеологию в фиксациях с начала XIX до конца XX в., является «Большой словарь русского жаргона» [6]. Он вобрал в себя словники практически всех названных выше и многих других (около 300) словарей, словариков, жаргонных картотек и специальных работ по анализу русского субстандарта. Вот почему составителям пришлось разрабатывать систему чрезвычайно детализированных словарных помет именно по «профессиональному», социально-функциональному признаку, например: *авиа* – из речи авиаторов, *авто* – из речи автомобилистов, *арест.* – из жаргона осуждённых, отбывающих наказание в тюрьмах, ИТУ, *арм.* – из армейского жаргона, *афг.* – из речи воинов-афганцев, *байд.* – из речи туристов-байдарочников, *байк.* – из речи байкеров, *гом.* – из речи гомосексуалистов, *дигг.* – из речи диггеров, *комп.* – из речи программистов и пользователей персональных компьютеров, *лаг.* – из речи заключённых сталинских лагерей, *риэлт.* – из речи риэлтеров, *студ.* – из речи студентов (с дальнейшей детализацией: *ист.* – историки, *мат.* – математики, *филол.* – филологи, *хим.* – химики и т. д.), *спорт.* – из речи спортсменов и фанатов спортивных клубов (с детализацией по 27 видам спорта),

RPG – из лексикона игроков в ролевые игры (Role Playing Games) и мн. др.

Сведение воедино и систематизация столь разнообразных русских социолектов в «Большом словаре русского жаргона» показали их тесную взаимосвязь и постоянное взаимодействие, несмотря на «дистанцию огромного размера», разделяющую их во времени и пространстве. Словарь убедительно показывает, в частности, прямую преемственность современного молодёжного жаргона от воровского арго, зафиксированного более 100 лет назад. Более того, активизация соответствующей лексики и фразеологии в молодёжном жаргоне и влияние последнего на современную русскую художественную литературу, публицистику и массмедиа делает их весьма употребительной экспрессивной частью разговорной и просторечной лексики. Вот почему составители квалифицируют многие из описанных единиц пометой *жрр* – жаргонизированная разговорная речь. Динамику движения такой лексики от арго через молодёжный жаргон к разговорной речи демонстрирует словарная статья на слово *барыга*, уже дважды приводившееся выше в обработке других словарей:

БАРЫГА, -и, м. 1. *Угол.* Скупщик краденого. СРВС, I, 97; II, 17, 165; III, 151; IV, 23, 70, 100; Сн.; СВЖ, 2; Грачев, 1992, 47; Мильяненков, 82; Балдаев, I, 30.

2. *Угол.* Хозяин. Быков, 24.

3. *Угол.* Ростовщик. СРВС, III, 165.

4. *Жрр. Неодобр.* Продавец, торговец, бизнес которого оценивается как недостойный. *Придётся покупать вдвое дороже у барыги.* Югановы, 29.

5. *Мол., угол.* Преуспевающий рецидивист. h-98.

6. *Жрр. Неодобр.* Зажиточный, богатый человек (обычно жадный). Елистратов, 34.

7. *Жрр. Пренебр.* Любой человек. *Там тебя какой-то барыга спрашивает.* Елистратов, 34.

8. *Угол.* Вещевой рынок. ББИ, 25; Балдаев, I, 30. [6. С. 52].

Как видим, при относительно простой и предельно специализированной исходной «воровской» семантике это слово значительно расширило свое значение – от «узкопрофессиональных» наименований до обобщающего ‘любой человек’.

В рамках характеристики жаргонных словарей большого формата следует упомянуть и о двуязычных словарях. Таков, например,

количественно соразмерный с крупноформатными словарями «Большой русско-немецкий словарь жаргона», словник которого включает свыше 7 000 слов и 1 600 фразеологизмов [37], а немецкая эквивалентная часть количественно даже превосходит русскую.

Нельзя также не отметить, что экспансия субстандартной лексики и фразеологии в современных языках заставила лексикографов активно включать арготизмы, сленгизмы и жаргонизмы в общие и специальные словари. Таковы, например, современные словари русской брани ([38, 39] и др.) или просторечия ([40, 41] и др.). Их рассмотрение, однако, заслуживает специального внимания, что выходит за пределы этой статьи.

Результаты и перспективы лексикографического описания жаргона

Исследования и лексикографическое описание русских социолектов показывают, что за последние полтора века они развивались весьма динамично: от тайных языков и арго замкнутых социальных групп – к молодёжному жаргону, являющемуся основным ресурсом обновления современной речи и литературного языка. Однако при достаточно полной изученности и лексикографировании социолектов России несколько теоретически и практически важных проблем до сих пор ещё остаются нерешёнными.

Большим подспорьем для дальнейшего фундаментального исследования русских социолектов могут стать такие словари, в которых описываемый материал систематизируется в виде синонимических рядов или идеографических полей. В русской лексикографии, к сожалению, пока ни идеографических, ни синонимических словарей жаргона не создано. Тем не менее некоторые лексикографы в словарях жаргона уже собрали богатый материал для такого рода изданий. Тематико-идеографическими указателями снабжены некоторые словари русского молодёжного сленга [29, 36]. Богатую синонимику демонстрирует в дефиниционной части словарных статей О.Б. Хоменко [31, 32]. В русско-немецком словаре жаргона [37] наряду с развёрнутой немецкой эквивалентной частью даются и репрезентативные ряды русских синонимов. Такого рода лексикографический материал позволяет в перспективе представить ономаσιологическую «картину мира», отражаемую русским суб-

стандартом. Для русского молодежного жаргона эта задача уже выполнена Т.Г. Никитиной [42].

Всё ещё мало разработанным остаётся и историко-этимологический анализ русских жаргонизмов на широком европейском фоне, начало которому положено штудиями Б.А. Ларина [43] и специалистами по цыганскому, тюркским языкам, ивриту и др., привлеченными им к такому исследованию. Хотя спустя полвека эта линия исследования жаргона нашла последователей (В.Д. Бондалетова [44], М.А. Грачева [45], В.М. Мокиенко [46], Е.С. Отина [47]), она ещё не привела к созданию фундаментального этимологического словаря русского субстандарта. Массированное и целенаправленное выявление иноязычных корней русских социолектов невозможно без их предварительно фронтального сопоставления, для которого, как мы видели, уже накоплена солидная база данных. Именно на его фоне могут быть прослежены межъязыковые связи русского жаргона с украинским, белорусским, польским, французским, немецким, греческим (в виде «фени»), тюркскими, ивритом, идиш и другими языками, а также начертаны точные маршруты перемещения традиционных европейских жаргонов в Россию и из неё – в соседние языковые ареалы. Такое сопоставление позволит и объективно установить соотношение «своего» и «чужого» в системе русских социолектов, и описать их пространственную и хронологическую иерархию, и прогнозировать будущее развитие.

Комплексное исследование русских социолектов, как показывает предварительный опыт, невозможно вести атомарно, на уровне отдельных этимонов и «корнесловов» уже потому, что при атомарном подходе и лексикографическом описании их анализ превращается в корректное, но разноположенное и разномасштабное описание отдельных социолектов. Выход здесь, как кажется, следует искать в семантической типологии арго и жаргонов различных социальных групп и ареалов. Выявление доминантных идеографических блоков (т. е. структурно-семантических моделей номинации) поможет создать основу для их объективного сопоставления (в том числе и межъязыкового), обнаружит концептуальные универсалии этой сферы лексики и фразеологии и воссоздаст как специфическую для отдельных систем «социолектную картину мира», так и общий их фонд, объединяющий русский жаргон с жаргонами Европы и обеспечивающий их преемственность во времени и пространстве.

Ведь по словам одного из патриархов русской социолингвистики Б.А. Ларина, именно «семантика – вот область, позволяющая достичь высокой точности исследования».

Литература

1. *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: ок. 450 слов / под общ. рук. Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
2. *Трахтенберг В.Ф.* Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / ред., предисл. И.А. Бодуэн де Куртэнэ. – СПб., 1908. – 116 с. Репринт: München, 1978.
3. *Вахитов С.В.* Карточная терминология и жаргон XIX века: словарь. – М.: Вагант, 2007. – 296 с.
4. *Анищенко О.А.* Словарь русского школьного жаргона XIX века. – М.: Элпис, 2007. – 368 с.
5. *Елистратов В.С.* Словарь московского арго (материалы 1980–1994 гг.): ок. 8000 слов, 3000 идиоматических выражений. – М.: Рус. словари, 1994. – 699 с.
6. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона: 25 000 слов и 7 000 устойчивых сочетаний. – СПб.: Норинт, 2000. – 720 с.
7. *Грачев М.А.* Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. – М.: Рипол Классик, 2003. – 1120 с.
8. *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы.* – Отделение 1, содержащее в себе европейские и азиатские языки / изд. и авт. Предисл. П.С. Паллас. – Ч. 1. – СПб., 1787. – 411 с.
9. *Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы: Отделение 1, содержащее в себе европейские и азиатские языки / изд. и авт. предисл. П.С. Паллас.* – Ч. 2. – СПб., 1789. – 491 с.
10. *Приёмшьева М.Н.* Тайные и условные языки в России XIX в.: историко-лингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2009. – 478 с. + прил. – 517 с.
11. *Бец Ванька [псевд. И.К. Авдеенко].* Босаяцкий словарь: опыт словотолкователя выражений, употребляемых босаяками. – Одесса, 1903. – 7 с.
12. *Козловский В.* Собрание русских воровских словарей: в 4 т. New York, 1983.
13. *Воривода И.П.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. – Алма-Ата, 1971. [машинописный текст, без обозначения страниц]. Перепечатка: Козловский IV. С. 155–194.
14. *Запесоцкий А., Файн А.* Эта непонятная молодежь: Проблемы неформальных молодёжных объединений. – М.: Профиздат, 1990. – 224 с.
15. *Рожанский Ф.И.* Сленг хиппи: материалы к словарю. – С.-Петербург; Париж: Изд-во Европейского Дома, 1992. – 64 с.
16. *Файн А., Лурье В.* Всё в кайф! – СПб.: Lena Production, 1991. – 196 с.
17. *Скачинский А.* Словарь блатного жаргона в СССР. – New York, 1982. – 248 с.
18. *Быков В.* Русская феня: словарь современного интержаргона асоциальных элементов. – Смоленск: Траст-Имаком, 1994. – 222 с.
19. *Грачев М.А.* Язык из мрака: блатная музыка и феня: словарь. – Н. Новгород: Флокс, 1992. – 207 с.

20. *Пириев А.* Словарь жаргона преступников: для служебного пользования: ок. 1500 слов. – Баку, 1987.
21. *Бен-Якоб Броня.* Словарь аргю ГУЛага. – Frankfurt a/M, 1982. – 149 с.
22. *Крестинская М.М., Крестинский Б.П.* Краткий словарь современного русского жаргона. – Франкфурт-на-Майне, 1965. – 31 с.
23. *Словарь* молодёжного жаргона: Слова, выражения, клички рокзвёзд, прозвища учителей: Подробные объяснения, примеры употребления. ок. 1600 ед. / сост. И. Агеева, А. Бенедиктова и др.; научн. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Логос, 1992. – 113 с.
24. *Никитина Т.Г., Рогалева Е.И.* Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). – М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2006. – 384 с.
25. *Максимов Б.Б.* Фильтруй базар: словарь молодёжного жаргона города Магнитогорска: ок. 31500 слов и устойчивых словосочетаний / подгот. изд. и вступ. ст. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2002. – 506 с.
26. *Walter Harry.* Russisch-Deutsches Wörterbuch des Drogenslang. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern-Bruxelles; New York; Oxford; Wien, 2003. – 202 s.
27. *Коровушкин В.П.* Словарь русского военного жаргона. Нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. – Екатеринбург, 2000. – 372 с.
28. *Никитина Т.Г., Рогалева Е.И.* Словарь футбольного болельщика. Оле-оле-оле-оле!!! – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 384 с.
29. *Вальтер Х., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5 000 слов и выражений. – М.: АСТ, 2005. – 361 с.
30. *Балдаев Д.С.* Словарь блатного воровского жаргона. Феня: в 2 т. – Т. 1: От А до П; Т. 2: От Р до Я. – М., 1997.
31. *Хоменко О.Б.* Язык блатных, язык мафиози: энцикл. синонимический словарь. – Т. 1 (А–Л). – Киев, 1997. – 527 с.
32. *Хоменко О.Б.* Язык блатных, язык мафиози: энцикл. синонимический словарь. – Т. 2 (М–Я). – Киев, 1998. – 635 с.
33. *Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М.* Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М.: Края Москвы, 1992. – 526 с.
34. *Елистратов В.С.* Словарь русского аргю (материалы 1980–1990-х гг.): ок. 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М., 2000. – 693 с.
35. *Митрофанов Е.В., Никитина Т.Г.* Молодёжный сленг: опыт словаря. – М.: Из глубин, 1994. – 278 с.
36. *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг: толковый словарь: более 12 000 слов; свыше 3 000 фразеологизмов. – М.: АСТ, 2003. – 912 с.
37. *Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 828 с.
38. *Плуцгер-Сарно А.* Большой словарь русского мата. – Т. 1. – СПб.: Лимбус-Пресс, 2001. – 392 с.
39. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Русское сквернословие: краткий, но выразительный словарь. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 384 с.

40. *Квеселевич Д.И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 16 000 слов. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1021 с.
41. *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
42. *Никитина Т.Г.* Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. – 864 с.
43. *Ларин Б.А.* Западноевропейские элементы русского воровского аргю // Язык и литература. – Т. 7. – Л., 1931. – С. 113–130.
44. *Бондалетов В.Д.* Иноязычная лексика в русских аргю: учеб. пособие к спецкурсу. – Куйбышев, 1990. – 112 с.
45. *Грачев М.А.* Русское аргю. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1997. – 345 с.
46. *Грачев М., Мокиенко В.* Русский жаргон: историко-этимологический словарь / Программа «Словари XXI века». – М.: Аст-Пресс, 2008. – 336 с.
47. *Отин Е.* «Все менты – мои кенты...»: (Как образуются жаргонные слова и выражения). – М.: Элпис, 2006. – 384 с.